

ПАМЯТЬ

Человек, мечтавший дать волю

25 июля исполнилось 85 лет со дня рождения писателя, сценариста, актера и режиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР Василия Шукшина (1929-1974 гг.). На его родине, в Алтайском крае, прошли традиционные Шукшинские дни и 16-й Шукшинский кино-фестиваль.

ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЯ

Надежда БАБКИНА:

«Ночь не ночь, утренняя не утренняя...»

С народной артисткой России Надеждой Бабиной мы разговаривали за кулисами XXIII Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске», в гримерке между выходами ансамбля «Русская песня» на сцену.

Этот приезд на фестиваль стал особенным для певцы – из рук Александра Лукашенко она получила специальную награду Президента Беларуси «Через искусство – к миру и взаимопониманию». На Аллее славы появилась ее именная звезда. И это вторая значительная награда, полученная Бабиной на белорусской земле, – за большой личный вклад в развитие белорусско-российских культурных связей, укрепление дружбы и сотрудничества между народами Беларуси и России она уже награждена орденом Франциска Скорины.

Надежда Бабкина известна не только как исполнительница русских народных песен, она исследует этот пласт народной культуры. Ею создан ансамбль «Русская песня», а в октябре в Москве, на Олимпийском проспекте, откроется уникальный театр фольклора «Русская песня».

– Надежда Георгиевна, вы приезжаете в Витебск в 17-й раз, что значит в вашей судьбе «Славянский базар»?

– Прежде всего это встречи с друзьями. Ну и на протяжении 17 лет я наблюдаю удивитель-

ную аудиторию Витебска. Целый год они копят денешки, чтобы купить билеты на концерты. Ночь не ночь, утренняя не утренняя, для них не имеет значения, они ходят на все концерты. На «Славянском базаре» ощущаешь потрясающую атмосферу спяния мощных сил. И здесь конкурс, не забывайте. Люди выходят соревноваться, показывают свой творческий потенциал, выигрывают и проигрывают.

Мои родители долго отказывались считать профессией увлечение русской народной песней, они считали – то, чем я занимаюсь, могут делать все. На самом деле моя стихия – многоголосие, а это – целая наука. Прикасаюсь к ней, обучаюсь сам, и если тебе есть что сказать, ты сумеешь воспользоваться этими «голосами» народных песен, таящими большие секреты. Мы постоянно ездим в экспедиции, записываем множество песен, потом расшифровываем их, смотрим, можно ли этот материал использовать в концертных программах.

– Вы могли бы привести пример песни-открытия, было такое в вашей практике?

– Не забыть, как на одной свадьбе свадебная песня превратилась в невестовую пляску. И это был крик души той девицы, которая только что плакала. Наш коллектив пригласили тогда сыграть традиционную свадьбу. А на такой свадьбе важно правильно расставить акценты, и когда это делаешь, без слез не обходится. И плачет не только невеста... Вот и на этот раз невеста ревня ревела. А потом мы узнали, что, как часто бывает, любила она одного, а замуж вышла за другого. Уважая родителей, пошла на это. И, видимо, так перенервничала на свадьбе, что когда мы запели эту песню-причет, она кинулась в пляску. И эта пляска была знаковая: не надо было ничего говорить, все всё поняли без перевода. Вот какая силаца в песне.

– В вашей творческой биографии определенное место занимает Италия. Пересекаются ли русская и итальянская мелодика?

– В Италии я писала диссертацию, тема была связана с народным пением. А насчет пересечения с итальянской мелодикой – в русской теме всегда есть элемент «южности». И в Италии этого предостаточно. Эти пересечения есть везде, вообще пересечения культур всегда удивляют. И когда в диссертации я предложила вариант, связанный с народными традициями и с характерным для них извлечением звука, все спрослось. Мне и болгарская культура

интересна, в пении там встречаются удивительно ритмичные варианты, которые я никак не могу освоить. У нас все исполняется с определенной шагистикой, а там все иное, с переломом, потрясающее пение. Мне очень нравились ансамбль сестер Кушлевых. Я уважительно отношусь ко всем традиционным культурам, которые населяют земной шар, но я русская и представляю русскую культуру.

– Как воспринимают русскую песню за рубежом?

– Посол России во Франции приглашал нас отпраздновать Рождество и старый Новый год вместе с политиками, писателями и художниками к себе в резиденцию в Париже. Позвал и знатных русских – графов Шереметева и Волконского. Зал был на 500 мест, пришли 1500 гостей. Я решила, что буду петь для тех, кто сидит в зале, остальных предложила «поприветржать». Потом спела для них вторую программу и для посольских работников – третью. На следующий день Интернет взорвался, в посольство приходили люди, которые говорили: «Если там так сильны традиции, есть такая музыка и жив такой дух любви к своей стране, мы готовы взять российское гражданство и поехать жить в Россию». Вот что значит сила искусства и любви к национальной культуре.

Беседовала
Нина КАТАЕВА

ему отправить свои рассказы.

С самого начала Шукшин был успешен и как писатель, и как кинематографист. В 1958-м в «Смене» вышел его первый рассказ, тогда же он снялся в эпизоде «Тихого Дона» Сергея Герасимова. В литературе наравне с Валентином Распутиным и Василием Беловым примыкал к «деревенщикам». Его рассказы посвящены деревенским жителям, о которых он умел рассказывать и сочно, и живописно, и правдиво. В библиографии Шукшина наряду с множеством рассказов есть роман «Любавины» и историческая проза «Я пришел дать вам волю». Это художественное исследование биографии Степана Разина.

Громкая слава ждала Шукшина на кинематографическом поприще. Он снялся в 29 фильмах, еще будучи студентом, сыграл главную роль в картине Марлена Хуциева «Два Федора». Снимался у Льва Кулиджанова в фильме «Когда деревья были большими», у Александра Аскольдова в «Комиссаре», у Юрия Озерова в эпопее «Освобождение». Последней ролью Шукшина стал рядовой Лопахин в военной драме Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину». Удивительно проникновенный

образ, в котором исполнителю удалось сконцентрировать самые главные черты русского солдата. Образ, дающий ответ на вопрос, почему русские (имеются в виду все 100 с лишним национальностей, проживающих в России) победили в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Актер скончался во время съемок этой картины в октябре 1974 года.

Как режиссер Василий Шукшин создал пять лент, быстро ставших любимыми у зрителя, – «Живет такой парень» (1964), «Ваш сын и брат» (1965), «Странные люди» (1969), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1973). Каждый из этих фильмов – настоящая киноповесть, в которой действуют персонажи, глубоко волнующие людей. Неслучайно все они вошли в фонд советской киноклассики. Василий Шукшин – лауреат Ленинской премии (посмертно), Госпремии СССР и РСФСР имени братьев Васильевых, двух призов Всесоюзного кинофестиваля, венецианского «Золотого льва» в категории «кино для детей», особо отмечен ФИПРЕСЦИ и экumenическим жюри на Берлинском кинофестивале.

Вера ДЕМИДОВА

КОММЕНТАРИЙ

Поход в Европу начинается с цензуры

На сайте Министерства культуры Украины появилась информация о том, что государственное агентство Украины по вопросам кино не выдало российским фильмам «Белая гвардия» и «Поддубный» прокатные разрешения.

Такая мера принята в связи с тем, что эти картины, с точки зрения официального Киева, демонстрируют «пренебрежение к украинскому языку, народу и государственности, а отдельные факты искажены и переписаны в пользу России».

Цензура российского кино, похоже, лишь первый шаг новой Украины по пути в европейскую демократию, провозглашающую национальную, культурную и религиозную толерантность, духовную интеграцию и главенство общечеловеческих ценностей. На очереди – книги. Вице-премьер Украины Александр Сыч сообщил о планах властей ввести лицензирование российской книжной продукции и квотировать иностранное книгоиздание. Таким образом, в случае одобрения этой инициативы поставка и реализация на Украине российских книг будут осуществляться исключительно после выдачи специального разрешения.

По данным Александра Сыча, сегодня 80 процентов книг в стране не украинские. «К огромному сожалению, если мы говорим о книге, то там были не украинские герои, не украинские мифы, не украинские традиции, не украинский образ жизни, поскольку книги на Украине сегодня на 80 процентов не украинские. Я уже не говорю, что на не украинском языке. И из этих 80 процентов 75 – издания в России», – откровенничал вице-премьер в интервью «Радио Свобода».

Правда, по законам любого рынка, в том числе и европейского, именно спрос определяет предложение. То есть если книги на русском расходятся среди украинской читательской публики в таком количестве, значит, ими интересуются, их хотят читать и потому покупают. Но отныне в устремленной к европейским ценностям Украине все будет иначе – читать украинцы станут не то, что хочется, а то, что власти позволяют.

В свете этой свежей культурной тенденции, проявившейся в последнее время, организаторы Львовского форума книгоиздателей заранее призывают читателей покупать литературу из России «только в случае крайней профессиональной необходимости». Они призывают к совести и сознанию покупателя русских книг: «Решение остается за посетителями ярмарки, и мы надеемся, что они будут поступать по совести и по-

купать книги из России только в случае крайней профессиональной необходимости. Мы рекомендуем одновременно с покупкой русской книги делать пожертвования в пользу украинской армии». И вообще присутствие российских издателей на Львовском форуме книгоиздателей объявлено нежелательным. «Украинские компании будут предупреждены о неуместности торговли книгами российского происхождения в сегодняшних условиях», – сообщают организаторы форума. Надо сказать, от этого сообщения сильно вест «искусствоведами» и «литературными критиками» в штатском, которые, несомненно, посетят слушников с тихим увещательным словом.

Но если кто-то все же решится продавать русские книги, то в соответствии с распоряжением львовского местного совета о торговле российскими товарами, они должны быть маркированы специальными заметными знаками «Товары из Российской Федерации» с изображением флага РФ. Флаг должен быть напечатан также на ценниках книг из России. По новым правилам, все эти книги должны быть размещены на отдельной полке.

Кстати, и во Львове, и в Кивсе многоумным чиновникам следовало бы помнить, что европейская культурная традиция формировалась, развивалась и крепла, опираясь во многом на великую русскую литературу, на теорию и практику русского театра, на русский балет и русскую музыку, на русский и советский кинематограф. Интересно, что будет делать украинское правительство, когда страна наконец войдет в Европу? Будет и там подвергать цензуре эти основы? Ведь вместе с европейской культурой опять могут вернуться на Украину Толстой и Достоевский.

Если украинский кабинет и впрямь последует совету российского министра культуры Владимира Мединского, который тот опубликовал в своем «Твиттере»: «К запрету Украинной проката «Поддубного/Белой гвардии» главное – никакими полумер! Логично далее запретить всего «украинофоба» киевлянина М. Булакова, а также пренебрегавшего ридной мовой Н. Гоголя и тайного русофила Т. Шевченко (писавшего личные дневники только на русском)».

Михаил ЮРЬЕВ

ГОСТЬ «СВ»

«Тарки-Тау» ожидает «Созвучия сердец»

У литератора и издателя есть еще один успешный проект – книжная выставка-ярмарка в Махачкале. Дагестанские книжники приглашают на нее и белорусских издателей – в литературно-художественных журналах Беларуси на русском и белорусском языках выходят стихотворения аварских, лакских, даргинских, лезгинских, кумыкских поэтов.

Марат Гаджиев рассказал, почему белорусские переводчики работают над антологией современной поэзии народов Дагестана:

Дагестанский мир – это радуга из множества национальных культур. Чтобы художественное слово друг друга горцы понимали не только сердцем, но и своим сознанием, Марат Гаджиев, издающий в Махачкале газету «Горцы», создал Кавказский дом перевода.

– В нашем краю живут разные народы, и мы все время ждем и верим, что именно это наше национальное многообразие двинет нас куда-то на высокую литературную орбиту. Сегодня в Махачкале развиваются любопытные процессы. И это на фоне спада общего интереса к книге, некоторой кавказофобии в России и, что печально, вытеснения с Кавказа русского языка. Но тяжелые ситуации только закаляют. В наших дальних селах живы первозданная чистота и сила. Энтузиасты ста-

раются зафиксировать музыку, танцы, слова, которые предаются из поколения в поколение. И свои находки не прячут в музеях или частных коллекциях, а выкладывают в Интернет. За три десятка лет тишины – это прорыв.

Иногда трудно уследить за информационным потоком, но внутри него видны ориентиры современной национальной культуры и литературы. Сегодня необходимо дать толчок национальным языкам, которые остановились в своем развитии в 50-х годах прошлого века. В языковую речь в советское время вошли десятки слов из русского языка, а теперь хлынули из арабского и английского. И в былые времена это происходило не так быстро.

– Есть ли среди литератур Дагестана лидер?

– Сегодня внутри национальных литератур происходят различные процессы, и они не разностенны. Единственное, что их объединяет, – это желание не раствориться, сохранить свой язык. Но это только часть проблемы. Ведь, решая утилитарную задачу, нельзя забывать о качестве литературы, об опре-

деляющей силе слова. Для развития нужен мощный толчок, сравнимый с тем, что происходило в литературе после Великой Отечественной войны, которая определила жизнь и творческий поиск нескольких поколений писателей.

– Переводят ли друг друга поэты, прозаики разных народов Дагестана?

– Да, переводы – любимая тема в нашей литературной жизни, но зачастую качество оставляет желать лучшего. Великие переводчики советского периода жили в книгах и воспоминаниях. Создание переводческой школы – это рефрен, звучащий на всех литературных собраниях. Иногда, взяв современную книгу в руки, думаешь: лучше бы не переводили.

– Интересен ли литературный Дагестан русским переводчикам?

– Мы сами виноваты в том, что они не обращают на нас внимания. Каждый из наших писателей, как после кораблекрушения, пытается спастись в одиночку. Не то чтобы они погибают без переводчиков, но о серьезной работе со специалистами не думают. Прошел год,

как мы открыли общественную некоммерческую организацию – Кавказский дом переводов. Его работа строится по двум направлениям, прежде всего это создание переводческой среды на Кавказе. Переводить сегодня нужно не только с национальных языков на русский, но и, скажем, на немецкий или тот же китайский.

Чтобы это было возможно, планирую расположить Дом в горах, куда смогут приехать китайский или белорусский переводчик и поработать. В Европе подобные проекты давно работают. Проект долгосрочный, потребует кропотливой работы, но он даст возможность под сенью известных переводчиков взрастить молодых специалистов. Это поможет добиться открытия переводческого отделения на филофаке Дагестанского университета.

– Вы уредили книжную выставку в Махачкале...

– Все началось с кавказской литературной газеты. Я вложил в нее много сил и души, но она в силу разных причин не доходит до читателя. Чтобы популяризировать «Горцев», три года назад я придумал книжный фо-

рум в Махачкале и назвал его «Тарки-Тау». Это название горы, у подножия которой находится столица Дагестана.

Книжная ярмарка «Тарки-Тау» ориентируется на лучший отечественный и зарубежный опыт. Наш книжный форум представляет реальный механизм взаимодействия всех сегментов литературной жизни, включая книгоиздание, распространение книг, авторские права. На «Тарки-Тау» проходят экспертные советы и литературные диспуты, перформансы и творческие встречи с писателями и художниками, на заключительном этапе – присуждаем премию лучшему изданию. В этом году ярмарка пройдет с 9 по 12 октября. Надеемся на участие редакций белорусских журналов «Нёман», «Полымя», издательского дома «Звязда». Знаю, что белорусские коллеги презентуют в Махачкале многолетнюю серию книг «Созвучие сердец», в одном из томов которой нашлось место для литературы народов Кавказа. Очень хотели бы видеть белорусского прозаика Светлану Алексиевич. Подчеркну, что главное для нашей книжной ярмарки не ком-

мерческая выгода, а гуманитарная миссия.

– Говоря о Дагестане, вспоминаем Расула Гамзатова. Насколько поэт почитаем сегодня как явление аварской и вообще кавказской, мировой поэзии?

– В прошлом году мы широко отметили очередной юбилей народного поэта Дагестана. До 90-х годов XX века Расул Гамзатов был самым известным поэтом Кавказа за рубежом. Тогда был всплеск интереса к поэзии, да и многотисячные тиражи делали свое дело. Сегодня спонсорской помощи хватает на печать нескольких сотен экземпляров книг поэтов, которые могли бы славить наше слово не только на Кавказе, но и за его пределами. Трудно представить, что сегодня кто-то поднимется на подобную высоту.

– А сколько языков современного Дагестана обладают письменностью? И у всех ли народов одинаково активно развиваются проза и поэзия?

– Существует 14 письменных языков Дагестана – аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, русский, табасаранский, татский, ногайский,

рутульский, цахурский и чеченский. Если учесть, что письменность агульского, рутульского и цахурского языков оформилась несколько лет назад, понятно, какие разные задачи стоят перед учеными и лингвистами разных национальных групп. Но это не значит, что у бесписьменных народов нет литературного слова. Есть устное творчество, доревлюционная арабоязычная письменность, которая давала возможность творческим людям раскрыть свои возможности.

Приход русской письменности, особенно в первые годы, дал мощный скачок для нашей литературы. Иное дело – последние десятилетия: на поверхности очень редко видны настоящие волны, но, чувствуя, вот-вот мы увидим что-то существенное. Пока нельзя сказать, будет ли это типично дагестанская литература или явление общими ровых веший. От воплощения образа «маленького человека» наша литература стремительно движется в сторону широкомасштабных полотен.

Беседовал
Кирилл ЛАДУТЬКО